

Глава 2. Часть 3

«Неудивительно, что никто в нашей возрастной группе особенно не любит Драко. Для всех нас он своего рода хулиган. Единственные, кто действительно общается с ним, это Теодор Нотт, Грегори Гойл и Винсент Крэбб. Я думаю, есть еще Пэнси Паркинсон, но она не выглядит слишком взволнованной такой перспективой» — говорит Лаванда, считая людей на пальцах.

— Ты действительно всех знаешь. — говорит Гарри, слегка пораженный.

«Ну, мои родители отправили меня сюда, чтобы я узнала как можно больше, в том числе и о том, кого следует остерегаться!» — говорит Лаванда, выпячивая грудь от гордости. — Как и тебе, за тобой стоит присматривать, как и за Невиллом Долгопупсом. Вы двое, вместе с Драко и Теодором, являетесь наследниками нескольких именитых семей. Итак, нам нужно попробовать и посмотреть, что вы планируете делать с этим. Драко уже козыряет своим именем, как будто это что-то особенное. Нотт вошел в базовый ландшафт и пытается заключить несколько союзов, но он более осторожен с этим, чем Драко. Потом есть ты и Невилл, кто еще не участвовали в этом разговоре. Бабушка Невилла до сих пор держала его более или менее в стороне от этого разговора, но он скоро начнет. С другой стороны, ты полная загадка, никто не знает, что ты собираешься сделать, и это действительно захватывающе» хрипит Лаванда. Гарри замечает, что она действительно увлечена этим.

«Ну, я ничего об этом не знаю. Я просто Гарри». — говорит Гарри, пытаясь обработать эту информацию.

«Мы найдем кое-что, что поможет тебе разобраться. А теперь убери отсюда эту жабу! Чья она вообще?» — спрашивает Лаванда.

«Невилла Долгопупса, видимо, это статусная жаба». В купе смеются вместе, и Гарри прощается с ними.

Путь обратно в его купе сбивает Гарри с толку. Его семья имеет большое значение? Политика? Он не знает, что и думать обо всем этом. Он еще даже не волшебник. Может быть, он сможет найти кого-нибудь в школе, чтобы указать ему правильное направление, с чего начать со всем этим.

Снова садясь, он видит, что Трейси и Ханна все еще в купе, а Невилл и Гермиона еще не вернулись. Гарри помещает жабу в маленькую клетку, которую принес с собой Невилл, в которой жабе дали имя: Тревор.

— Что ж, Невилл будет рад, что ты его нашел. — говорит Трейси, наблюдая, как Гарри сажает жабу в клетку. «Теперь мы просто подождем, пока они вернутся. Раз уж ты вернулся, можешь присмотреть за купе? Нам с Ханной нужно в туалет, а тебе все равно нужно переодеться».

«Да, я могу это сделать. Если вы пройдете мимо купе 16 по пути в туалет, вы должны сказать привет. Тревор был у них, они кажутся милыми». — говорит Гарри, начиная рыться в багажнике в поисках мантии.

«Ладно! Убедись, что закроешь шторы, когда начнешь переодеваться, ты же не хочешь устраивать другим девушкам шоу, за которое они не заплатили!» — говорит Ханна, заставляя себя и Трейси посмеяться над шуткой. Лицо Гарри краснеет, и они еще больше хихикают.

«Тебя слишком легко раздражить. Увидимся через время» — говорит Трейси, и парочка уходит.

Гарри остается один в купе и начинает переодеваться, быстро накидывая новую форму. Она менее красочная, чем та, что на старших учениках, хотя все они, казалось, носили одинаковые специфические цветовые схемы. Красный и золотой? Зеленый и серебристый? Синий и бронзовый? Желтый и черный? Что это все значит? Гарри не уверен, и его нынешняя изоляция позволяет его тревогам вернуться в его разум. Однако он чувствует облегчение, когда слышит знакомый голос.

«О, ты нашел жабу Невилла! Хорошая работа, Гарри. Где Ханна и Трейси?» — спрашивает Гермиона, ища пропавших друзей.

«Пошли в туалет. Они заставили меня переодеться, пока их не было. Тебе, наверное, тоже следует. Я выйду и прослежу, чтобы Невилл или кто-то еще не вошел». — говорит Гарри, поднимаясь со своего положения на полу. Когда я там оказался? — подумал Гарри, потеряв представление о том, где он находится во время своего краткого приступа паники.

— О, это хорошая идея. Спасибо, Гарри. Она улыбается ему, ее зубы исключительно белые.

«Пожалуйста. У тебя, кстати, красивые зубы. Очень белые». — говорит Гарри, и слова вылетают прежде, чем он успевает подумать, чтобы не говорить их. Гермиона густо краснеет, а Гарри, смутившись, выходит в коридор.

Гарри надеется, что весь Хогвартс не настолько утомителен, как эта поездка на поезде. Его сердце не выдержит.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3150474>